Политическая лингвистика. 2024. № 6 (108).
Political Linguistics. 2024. No 6 (108).

УДК 81'27+811.581'42
ББК Ш171.1-51+Ш100.621 *ГРНТИ 16.21.27; 16.21.33* *Код ВАК 5.9.8*

Лариса Александровна Радус
Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, lara_rad@bk.ru, SPIN-код: 9668-3200

Анализ текстов военных доктрин на предмет выявления дискурсивных доминант формирования образа вооруженных сил КНР

АННОТАЦИЯ. *В статье описаны результаты лингвистического анализа военных доктрин КНР в контексте изучения формирования образа вооруженных сил государства в текстах военно-политического дискурса на китайском языке. Материалом исследования послужили «Белые книги», постулирующие концептуальные положения оборонной политики: «Диверсифицированное использование вооруженных сил Китая» (2013 г.), «Военная стратегия Китая» (2015 г.), «Национальная оборона Китая в новую эпоху» (2019 г.). Методология исследования представляет собой корпусный контент-анализ, предполагающий поэтапное проведение количественного анализа, нацеленного на выявление частотных лексем и коллокаций, и качественного анализа, направленного на смысловую интерпретацию полученных данных для выявления дискурсивных доминант. Критический дискурс-анализ позволил обнаружить идеологические постулаты военно-доктринального контента, которые заложены в основу формирования и поддержания позитивного образа Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в медиадискурсе. В результате проведенного исследования выявлены определенные отличия в освещении позиций правительства Китая в отношении обеспечения государственной безопасности, которые связаны с изменениями повестки международной политики и утверждением КНР в статусе равноправного игрока в мировом сообществе. НОАК в текстах военных доктрин представлена профессиональным и современным инструментом обеспечения национальной безопасности. Лингвопрагматический анализ исследуемых документов позволил определить внешнюю аудиторию в качестве целевого адресата. Эволюционные тенденции в развитии формируемого имиджевого образа НОАК, выявленные в ходе сопоставления дискурсивных доминант в текстах исследуемых военных доктрин, характеризуются возрастающей ролью вооруженных сил Китая в решении актуальных вопросов региональной и международной политики.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *военная доктрина, военно-политический дискурс, вооруженные силы, военнослужащие, национальная оборона, китайский язык, политические тексты.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Радус Лариса Александровна, старший преподаватель, кафедра дальневосточных языков, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации; 123001, Россия, Москва, ул. Б. Садовая, 14; email: lara_rad@bk.ru.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Радус, Л. А.* Анализ текстов военных доктрин на предмет выявления дискурсивных доминант формирования образа вооруженных сил КНР / Л. А. Радус. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 6 (108). — С. 137-146.

Larisa A. Radus
Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense, Moscow, Russia, lara_rad@bk.ru, SPIN code: 9668-3200

An Analysis of the Texts of Military Doctrines in Order to Detect the Discursive Dominants of Formation of the Image of the Armed Forces of the PRC

ABSTRACT. *The article describes the results of a linguistic analysis of China's military doctrines in the context of the study of formation of the image of the armed forces of the country in the texts of military-political discourse in the Chinese language. The practical research material is taken from the White Papers postulating the conceptual principles of the defense policy: "Diversified Use of China's Armed Forces" (2013), "China's Military Strategy" (2015), "China's National Defense in a New Era" (2019). The research methods include corpus-based content analysis involving a step-by-step quantitative analysis aimed at identifying frequent lexemes and collocations, and qualitative analysis targeted at semantic interpretation of the data obtained in order to identify discursive dominants. The critical discourse analysis allowed the author to single out the ideological postulates of the military-doctrinal content, which constitute the basis of formation and maintenance of a positive image of the Chinese People's Liberation Army (PLA) in the media discourse. The research has revealed certain differences in the coverage of the Chinese government's principled positions on ensuring state security, which are related to the change in the international policy agenda and China's acquisition of the status of an equal player in the world community. The PLA in the texts of military doctrines is presented as a professional and modern instrument for ensuring national security. The linguopragmatic analysis of the documents under study made it possible to identify the external audience as the target addressee. The evolutionary trends in the development of the PLA image, revealed in the course of comparing discursive dominants in the texts of the military doctrines under study, are characterized by the increasing role of the Chinese armed forces in addressing the pressing issues of regional and international politics.*

© Радус Л. А., 2024

KEYWORDS: *military doctrine, military-political discourse, armed forces, military men and women, national defense, Chinese language, political texts.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Radus Larisa Aleksandrovna, Senior Lecturer of Department of Far Eastern Languages, Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Radus L. A.* (2024). An Analysis of the Texts of Military Doctrines in Order to Detect the Discursive Dominants of Formation of the Image of the Armed Forces of the PRC. In *Political Linguistics*. No 6 (108), pp. 137-146. (In Russ.).

Военная доктрина как вид военно-политического дискурса играет ключевую роль в формулировке и трансляции официальных взглядов государства на оборону и военную стратегию. Это комплексное выражение стратегических целей, приоритетов и принципов, которыми руководствуется государство в области обороны и безопасности, это дискурсивный инструмент внешней и внутренней политики, направленный на укрепление национальной безопасности и защиты интересов страны, что определяет центральную роль военной доктрины в имиджевом позиционировании вооруженных сил как на международной арене, так и для внутренней аудитории.

Во многих странах мира на регулярной основе публикуются специальные документы под названием «Белая книга по национальной обороне», которые играют важную роль в формировании и реализации оборонной политики государства. Они служат инструментом коммуникации между государством и обществом, а также средством международного диалога. Содержание Белых книг отражает как внутренние политические процессы, так и внешние вызовы, с которыми сталкивается государство. «Белая книга по национальной обороне Китая» (中国国防白皮书) является официальным документом, который «составляется ведущими военными экспертами Центрального военного совета и Министерство обороны КНР и публикуется Канцелярией по делам печати Госсовета КНР, то есть является официальным документом Правительства Китая» [Цзян, Ян 2021: 47].

Высокий статус «Белых книг» как нормативных актов в области обороны обусловил повышенный интерес научного сообщества к применению методов дискурс-анализа к текстам официальных документов военного характера. Это, в свою очередь, способствовало развитию методологического инструментария исследований военно-политического дискурса. Так, Цзян Чао и Ян Кэ в своей работе отмечают, что «в общей базе научных данных CNKI по запросу „Белая книга по национальной обороне“ можно увидеть 268 научных работ, опубликованных в период с 1957 года» [Цзян, Ян 2021: 50]. Ученые выделяют три основных направления исследований Белой книги по национальной обороне Китая в китайской лингвистике [Цзян, Ян 2021: 51–52]:

1. Изучение лексических и дискурсивных особенностей текстов Белой книги, где анализируется языковая форма документа с применением лексико-семантического и структурно-семантического видов анализа. Примером является докторская диссертация Доу Вейлина, в которой проводится сравнительный контент-анализ военной доктрины США и Белой книги КНР [窦: 2011].
2. Изучение дискурса национальной обороны. Это направление включает построение таксономии военного дискурса и исследование военной терминологии. Так, Ли Син и Ли Чжуовэй анализируют дискурсивные характеристики английского перевода Белой книги, основываясь на теории функциональной эквивалентности [李, 李: 2014].
3. Сравнительное исследование текстов военно-доктринальных документов разных стран. Например, исследователи Чжэн Чжэнь, Лю Сюэчжэн и Чэн Фэншэн проводят сопоставительный анализ китайских и австралийских военных доктрин, используя программное обеспечение для анализа текста [郑, 刘, 成: 2014].

В России также активно изучается военно-политический дискурс китайского языка на материале текстов военных доктрин, причем основной фокус исследований приходится на политологию и военные науки [Односталко 2015; Гордиенко 2019; Полончук 2023]. Однако некоторые лингвисты также используют тексты Белой книги Китая в качестве материала для анализа. О. И. Калинин изучает метафорическое изображение НОАК, используя Белую книгу как основной источник для формирования концептуальных метафор армии Китая [Калинин 2018]. В другом исследовании применение методики количественного анализа метафоричности к военным доктринам России и Китая позволило установить, что китайский документ обладает более выраженным потенциалом для эмоционального и когнитивного воздействия на аудиторию [Калинин, Мавлеев: 2019]. Р. Р. Мавлеев анализирует Белую книгу как инструмент формирования положительного имиджа Китая, где опровергает концепцию «китайской угрозы» как часть

официальной дискурсивной стратегии Китая [Мавлеев 2018]. И. В. Ставров рассматривает Белую книгу как механизм в системе этнической пропаганды КНР [Ставров 2022]. Д. С. Коршунов предлагает использовать тексты Белой книги в качестве корпусного материала для исследования военной терминологии и разработки методик обучения военному переводу [Коршунов], в то время как А. А. Хабаров применяет комплексный лингвистический анализ для изучения идеологических функций военного дискурса [Хабаров]. Н. Б. Помозова применяет социологический дискурс-анализ текстов Белой книги как механизмов репрезентации концепции «мирного развития Китая». Однако выявление концептуальных характеристик вооруженных сил на основе анализа текстов «Белой книги по обороне Китая» не проводилось, и потому представляется перспективным направлением лингвистического анализа и важной частью лингвокогнитивного изучения формирования имиджа вооруженных сил в рамках военно-политического имиджа.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом этой части нашего исследования послужили три последние версии «Белой Книги по обороне КНР»:

1. «Диверсифицированное использование вооруженных сил Китая» (2013 г.), которая сосредоточена на описании необходимости диверсификации военной доктрины КНР, в частности на расширении присутствия Китая за рубежом, включая строительство военных баз и участие в международных операциях по обеспечению безопасности. Особое внимание уделяется защите стратегических морских путей и поддержанию национальных интересов за пределами Китая (16 405 знаков)[1].
2. «Военная стратегия Китая» (2015 г.) характеризуется комплексным подходом к обеспечению национальной безопасности, включающим в себя не только традиционные компоненты военной мощи (военно-морской флот), но и новые вызовы современности (космос, киберпространство, ядерные технологии). Стратегия демонстрирует стремление Китая к расширению сферы своего военного влияния на глобальном уровне (9007 знаков)[2].
3. «Национальная оборона Китая в новую эпоху» (2019 г.) представляет собой комплексный документ, описывающий новую оборонительную стратегию и миссию вооруженных сил. Основное внимание уделяется мирному развитию, отказу от гегемонии и экспансионистских устремлений. Документ также отвечает на важные вопросы о строительстве и использовании военной мощи Китая в современных условиях (20717 знаков)[3].

Методологическая основа исследования репрезентации образа НОАК базируется на корпусном контент-анализе, включающем в себя два последовательных этапа: количественный анализ, предполагающий выявление частотных лексем и коллокаций с помощью программного обеспечения для корпусного анализа, и качественный анализ, направленный на семантическую интерпретацию полученных данных и выявление смысловых моделей.

Также в изучении дискурсивной формы репрезентации институционального имиджа НОАК были использованы подходы критического дискурс-анализа, которые позволяют выявить идеологические установки, лежащие в основе конструирования образа НОАК в медиадискурсе.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Для проведения контент-анализа была использована программа AntConc 3.5.8, позволяющая осуществлять детальный анализ текстовых корпусов [Anthony 2013]. На первом этапе с помощью функции «Word List» был проведен количественный анализ для выявления наиболее частотных лексем, характеризующих образ НОАК.

В результате количественного контент-анализа текстов Белых книг на китайском языке были выделены тематически значимые лексемы, анализ общеупотребительной и служебной лексики не проводился. Полученные лексемы были разделены на 3 группы:

1) действия, то есть глаголы, связанные с вооруженными силами и отражающие деятельность вооруженных сил;
2) характеристики, то есть прилагательные, отражающие характерные признаки строительства вооруженных сил и их текущее состояние;
3) объекты и явления, то есть существительные, связанные с деятельностью вооруженных сил.

[1] https://www.gov.cn/zhengce/2013-04/16/content_2618550.htm
[2] https://www.gov.cn/zhengce/2015-05/26/content_2868988.htm
[3] https://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm

Таблица 1

Частотность тематически значимых лексем в текстах Белых книг по обороне КНР за 2013, 2015 и 2019 годы

	2013	2015	2019
Действия	维护 (защищать) – 42; 开展 (развивать) – 25; 提高 (повышать) – 21; 加强 (усиливать) – 19; 发展 (развивать) – 19; 推进 (продвигать) – 13; 建立 (создавать) – 13; 坚持 (придерживаться) – 13; 完善 (совершенствовать) – 12; 保卫 (охранять) – 11; 保持 (поддерживать) – 11; 支援 (оказывать содействие) – 11; 协助 (содействовать) – 10; 保障 (гарантировать) – 10; 深化 (углублять) – 10; 打赢 (побеждать) – 10; 指挥 (управлять) – 10; 加快 (ускорять) – 9; 建设 (строить) – 9; 增强 (укреплять) – 9; 解救 (выручать) – 8; 结合 (соединяться) – 8.	维护 (защищать) – 45; 发展 (развивать) – 30; 坚持 (придерживаться) – 29; 加强 (усиливать) – 20; 适应(адаптировать) – 18; 完善 (совершенствовать) – 17; 提高 (повышать) – 16; 推进 (продвигать) – 15; 保持(поддерживать) – 15; 建设 (создавать) – 12; 加快 (ускорять) – 10; 打赢 (побеждать) – 10; 深化 (углублять) – 8; 增强 (укреплять) – 8; 融合 (сливаться) – 6; 巩固 (укреплять) – 4; 转变 (преобразовывать) – 4; 服务 (служить) – 4.	维护 (защищать) – 53; 推进 (продвигать) – 36; 开展 (прогрессировать) – 30; 加强 (усиливать) – 30; 发展 (развиваться) – 30; 坚持 (придерживаться) – 22; 建立 (создавать) – 22; 推动 (способствовать) – 20; 保持 (поддерживать) – 17; 提高 (повышать) – 16; 建设 (создавать) – 15; 加快 (ускорять) – 14; 调整 (регулировать) – 13; 完善 (совершенствовать) – 13; 解决 (решать) – 12; 反对 (противостоять) – 12; 深化 (углублять) – 12; 强化 (усиливаться) – 11; 增强 (укреплять) – 9; 适应 (адаптироваться) – 8; 协助 (помогать) – 5; 巩固 (укреплять) – 5.
Характеристики	新 (новый) – 29; 重要 (важный) – 20; 综合 (всеобщий) – 13; 重大 (значительный) – 12; 复杂 (сложный) – 11; 精确 (точный) – 10; 积极 (активный) – 10; 相关 (взаимосвязанный) – 5; 独立 (независимый) – 5; 基本 (основной) – 5; 强 (мощный) – 5.	新 (новый) – 35; 综合 (комплексный) – 9; 积极 (активный) – 7; 传统 (традиционный) – 5; 现代 (современный) – 5; 重要 (важный) – 5; 高效(высокоэффективный) – 4; 复杂 (сложный) – 4.	新 (новый) – 57; 联合 (объединенный) – 28; 重要 (важный) – 7; 友好 (дружественный) – 5; 现代(современный) – 5; 高级 (первоклассный) – 4; 积极 (активный) – 4; 强大 (мощный) – 4; 高效 (высокоэффективный) – 4; 世界一流 (лучший в мире) – 4.
Объекты и явления	部队 (войска) – 97; 中国 (Китай) – 85; 国家 (государство) – 80; 安全 (безопасность) – 77; 力量 (мощь) – 72; 任务 (задачи) – 55; 人民 (народ) – 47; 建设 (строительство) – 34; 装备 – 34; 和平 – 34; 战略 – 32; 武装力量 (вооруженные силы) – 29; 解放军 (НОАК) – 26; 发展 (развитие) – 25; 演习 (учения) – 25; 联合国 (ООН) – 23; 能力 (умение) – 20; 社会 (общество) – 19; 世界 (мир) – 19; 军队 (армия) – 18; 边防 (охрана границ) – 15; 边境 (граница) – 14; 民兵 (народное	安全(безопасность) – 96; 战略(стратегия) – 92; 国家 (государство) – 72; 中国 (Китай) – 46; 力量 (мощь) – 44; 军队(армия) – 42; 发展(развитие) – 38; 建设 (строительство) – 30; 战争 (война) – 30; 合作 (сотрудничество) – 29; 斗争 (борьба) – 22; 能力 (умение) – 20; 和平 (мир) – 20; 威胁 (угроза) – 19; 任务 (задача) – 16; 社会 (общество) – 15; 利益 (интересы) – 15; 防御 (оборона) – 15; 关系 (связи) – 14; 国防 (национальная оборона) – 12; 政策 (политический	中国 (Китай) – 195; 安全 (безопасность) – 126; 国家 (государство) – 118; 军队 (армия) – 98; 部队 (войска) – 73; 建设 (строительство) – 57; 力量 (мощь) – 55; 合作 (сотрудничество) – 50; 国防 (национальная оборона) – 50; 国防费(военные расходы) – 42; 发展 (развитие) – 41; 训练 (обучение) – 39; 和平 (мир) – 38; 时代 (эпоха) – 37; 世界 (мир) – 36; 任务 (задача) – 28; 能力 (умение) – 26; 改革 (реформа) – 26; 装备 (вооружение) – 26; 军委 (военный совет) – 24; 现代化 (модернизация) – 23; 管理

Окончание таблицы 1

	2013	2015	2019
Объекты и явления *(окончание)*	ополчение) – 14; 政府 (правительство) – 12; 主权 (суверенитет) – 12; 法律 (закон) – 12; 人道主义 (гуманизм) – 12; 利益 (интересы) – 11; 多样化 (разнообразие) – 10; 公安 (общественная безопасность) – 8; 国防 (национальная оборона) – 7; 现代化 (модернизация) – 6; 信息化 (информатизация) – 6; 改革 (реформа) – 5.	курс) – 12; 军民 (армия и народ) – 12; 人民(народ) – 11; 主权(суверенитет) – 10; 信息化 (информатизация) – 8; 经济 (экономика) – 8; 现代化 (модернизация) – 7; 改革 (реформа) – 6; 共产党 (КПК) – 6; 核武器 (ядерное оружие) – 5; 社会主义 (социализм) – 5; 特色 (особенность) – 4.	(управление) – 23; 社会 (общество) – 21; 领域 (область) – 21; 人民 (народ) – 21; 政策 (политический курс) – 20; 政治 (политика) – 19; 联合国 (ООН) – 19; 领导 (руководство) – 19; 利益 (интересы) – 18; 演习(учения) – 18; 交流 (связь, обмен) – 18; 网络 (сеть Интернет) – 16; 威胁 (угроза) – 14; 战争 (война) – 14; 武器 (оружие) – 13; 美国 (США) – 12; 特色 (особенность) – 12; 人类 (человечество) – 11; 互信 (взаимное доверие) – 8.

В результате анализа частотности упоминания тематически значимых концептов в Белой книге по обороне Китая за 2013 год можно выделить несколько ключевых аспектов, которые формируют образ Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Самые часто упоминаемые действия, такие как «защищать» (维护 — 42) и «развивать» (开展 — 25), подчеркивают приоритет оборонительного характера в обеспечении национальной безопасности при активном развитии военных возможностей, где НОАК становится силой, которая обеспечивает эту безопасность, и становится основой для развития военной мощи. Глаголы «усиливать» (加强 — 19) и «углублять» (深化 — 10) указывают на стремление Китая к повышению качества и эффективности своих вооружённых сил. Использование лексем «новый» (新 — 29) и «строительство» (建设 — 9), а также «развитие» (发展 — 25) и «модернизация» (现代化 — 6) подчеркивает стремление к технологическому преобразованию армии. Частотное употребление терминов «мир» (和平 — 34) и «безопасность» (安全 — 77) отражает постулируемую цель НОАК как поддержание внутренней стабильности и вклад в глобальный мир. При этом упоминание «ООН» (联合国 — 23) и «учений» (演习 — 25) показывают желание Китая активно участвовать в международной безопасности и сотрудничестве. НОАК репрезентируются как вооруженные силы, сосредоточенные на защите народа, что подтверждают лексемы «народ» (人民 — 47), «общественная безопасность» (公安 — 8), а также упоминания о «гуманизме» (人道主义 — 12) и «суверенитете» (主权 — 12), подчеркивающие важность защиты интересов и благополучия граждан. Таким образом, образ НОАК, формируемый Белой книгой за 2013 год, представляет собой современные, технологически продвинутые вооружённые силы, стремящиеся к участию в формировании структуры международной безопасности, нацеленные на защиту национальных интересов и стабильности, с сильным акцентом на инновации и человеческий фактор.

В Белой книге по обороне Китая за 2015 год можно увидеть некоторую трансформацию образа НОАК, которая представляется как динамично развивающаяся военная сила, способная обеспечивать безопасность страны и защищать ее национальные интересы во всех сферах. В документе по-прежнему подчеркнут оборонительный характер стратегии Китая, о чем свидетельствует употребление лексем «защищать» (维护 — 45) и «обороны» (防御 — 15). Более частотными становятся лексемы «стратегия» (战略 — 92) и «политический курс» (政策 — 12), что отражает ориентацию НОАК на стратегическое планирование и поддержание стабильности в регионе и мире, а также на долгосрочное планирование своего развития. Высокая частота слов, связанных с «новым» (新 — 35), «современным» (现代 — 5) и «информатизацией» (信息化 — 8), указывает на стремление НОАК к технологическому преимуществу и модернизации в области современных информационных технологий. Лексемы «побеждать» (打赢 — 10) и «борьба» (斗争 — 22) свидетельствуют о готовности армии к активным (积 — 7) действиям в условиях возможных военных конфликтов. Образ НОАК в Белой книге 2015 года отражает Ки-

тай как страну с мощной, технологически оснащённой армией, активно участвующей в международной политике и стремящейся к сохранению национальной и мировой стабильности через стратегическое планирование и внедрение современных технологий.

Белая книга «Национальная оборона Китая в новую эпоху» (2019 г.) отражает идею активного продвижения и развития вооруженных сил. Частотное употребление лексем «продвигать» (推进 — 36), «развиваться» (发展 — 30), «ускорять» (加快 — 14), «строительство» (建设 — 57) и «модернизация» (现代化 — 23) указывает на стремление Китая к активному развитию военных технологий и укреплению военной мощи. Важными становятся идеи использования вооруженных сил для обеспечения стабильности и мира, использование таких слов, как «мир» (和平 — 38) и «взаимное доверие» (互信 — 8), указывает на стремление Китая к поддержанию глобальной стабильности и развитию международных отношений на основе доверия. Отражена растущая роль КНР и ее вооруженных сил в глобальной политике, что подтверждается самим названием документов, а также использованием лексем «мир» (世界 — 36), и «человечество» (人类 — 11), которые подчеркивают осознание Китаем его роли в мировой истории и текущих глобальных процессах. А выражение «лучший в мире» (世界一流 — 4) демонстрирует повышенную оценку своей военной мощи. Так, в документе 2019 года мы видим повышенный акцент на глобальную роль НОАК как силы для защиты растущих национальных интересов Китая, вооруженные силы репрезентируются как находящиеся в постоянном развитии, современные, сильные и мощные (强大 — мощный — 4; 高效 — высокоэффективный — 4; 世界一流 — лучший в мире — 4).

Информация, полученная в ходе количественного анализа, позволяет определить, какой образ НОАК формируется в «Белых книгах». Китай на данный момент стремительно развивается во всех сферах, в том числе и военной. Подтверждением этому являются такие слова в категории «Действия», как 开展 (прогрессировать), 完善 (совершенствовать), 提高 (повышать), 加强 (усиливать), 建设 (строить) и 巩固 (укреплять), которые характеризуют актуальные направления развития армии КНР. Данная тенденция прослеживается из года в год во всех трех версиях «Белой книги». Данные лексемы и контекст их употребления свидетельствуют, что именно развитие армии и формирование представления о современных, информатизированных, хорошо вооруженных, эффективно действующих войсках, способных решать внешнеполитические задачи в области обороны, является приоритетным направлением внешней политики современного Китая.

Рассмотрим далее более детально наиболее характерные частные проявления репрезентации НОАК в текстах Белой книги. Прежде всего нельзя не обратить внимание, что крайне частотно было употребление лексемы维护(защищать), что подчеркивает приверженность НОАК к оборонительной политике, а контекст ее употребления отражает «твердую» готовность защищать свои интересы, что характеризует НОАК как силу, стоящую на защите суверенитета, территориальной целостности и интересов Китая.

Например:

(1) 中国坚定维护国家主权和领土完整。 (Китай твердо отстаивает национальный суверенитет и территориальную целостность).

(2) 维护国家安全和社会稳定。 (Обеспечивать национальную безопасность и социальную стабильность).

Лексемы категории «Характеристики» отражают свойства и отличительные черты, характерные для НОАК. Данные слова позволяют более эмоционально окрашенно сформировать образ НОАК. Использование таких слов, как 新(новый), 强 (мощный), 现代 (современный), 高级 (первоклассный), 高效 (высокоэффективный) раскрывает образ мощной и современной армии, которая является залогом сильного государства.

Например:

(3) 到本世纪中叶把人民军队全面建成世界一流军队。 (Превратить Народную армию в армию мирового класса к середине этого века).

(4) 向着全面建成世界一流军队的宏伟目标奋勇前进 (На пути к амбициозной цели — созданию армии мирового класса во всех аспектах).

Категория «Объекты и явления» содержит достаточно широкий набор лексем, которые отражают приоритетные направления строительства армии Китая. Прежде всего обратим внимание на лексемы 中国(Китай), 国家 (государство), 安全 (безопасность), 公安 (общественная безопасность) и 国防 (национальная оборона), указывающие на главную задачу НОАК — защиту своей страны и общества, что подчеркивается как основная стратегическая задача модернизации современной КНР.

Например:

(5) 建设与国家安全和发展利益相适应的现代海上军事力量体。 (Создать современную систему морских вооруженных сил, соответ-

ствующую интересам национальной безопасности и развития).

(6) 与国家安全和发展利益相适应的巩固国防和 强大军队,是中国现代化建设的战略任务。(Консолидированная национальная оборона и сильная армия, соответствующая интересам национальной безопасности и развития, являются стратегическими задачами модернизации Китая).

Такие лексемы, как 军民 (армия и народ), 人民 (народ), 社会 (общество), свидетельствуют о том, что для правительства КНР играет важную роль укрепление связи между вооруженными силами и народом, что формирует образ НОАК как «народной армии», стоящей на защите интересов населения Китая.

(7) 密切军政军民关系。(Установить более тесные отношения между военными и народом).

(8) 加快重点建设领域军民融合式发展。(Ускорить развитие принципа военно-гражданской интеграции в ключевых областях строительства).

Контент-анализ текстов военных доктрин отражает формирование и эволюцию современного образа НОАК, где основными концептуальными характеристиками являются «оборонительная стратегия», «защита национальных интересов», «развитие» и «модернизация». Армия Китая предстает перед нами как военная организация, которая постоянно модернизируется и стремится к участию в решении вопросов глобальной безопасности. Мы полагаем, что образ НОАК в текстах военных доктрин как «мощой, профессиональной армии, прошедшей модернизацию и принимающей участие в решении международных проблем», в большей степени ориентирован на внешнюю аудиторию, что предопределяется в том числе и характером военной доктрины как таковой.

Белые книги по обороне КНР показывают НОАК как военную силу, способную обеспечивать безопасность и участвовать в глобальных процессах. Однако стоит отметить, что каждое издание Белой книги выделяет свои особенности и приоритеты, отражая изменения в политике и стратегии Китая в тот период, к которому они относятся.

1. Угрозы миру и общей безопасности

В книге 2013 года рассматриваются общие угрозы.

(9) 恐怖主义、分裂主义、极端主义“三股势力”威胁上升。(Возрастает угроза со стороны «трех сил зла» — терроризма, сепаратизма и экстремизма).

В Белой книге 2015 года уже упоминаются конкретные страны, несущие угрозу безопасности КНР, а также более детально рассматривается проблема «Тайваньского вопроса».

(10) 随着世界经济和战略重心加速向亚太地区转移,美国持续推进亚太“再平衡”战略,强化其地区军事存在和军事同盟体系。日本积极谋求摆脱战后体制,大幅调整军事安全政策,国家发展走向引起地区国家高度关注。(По мере смещения мирового экономического и стратегического центров в АТР США продолжают продвигать свою стратегию «перебалансировки» в АТР, укрепляя свое региональное военное присутствие и систему военных союзов. Япония активно стремится порвать с послевоенной системой и значительно скорректировала свою политику обеспечения военной безопасности, а направление ее национального развития вызывает серьезную озабоченность у стран региона).

В Белой книге 2019 реализуется совершенно другой подход к определению угроз. В данной версии книги угрозы разделены на категории:

(11) 亚太安全形势总体 (Общая ситуация с обеспечением безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе).

(12) 国际军事竞争日趋激烈 (Усиление международной военной конкуренции).

В целом относительно описания угроз и проблем в области безопасности, которые стоят перед КНР и которые призвана решать НОАК, нельзя не отметить значительную степень конкретизации их описания от общих формулировок к весьма конкретной спецификации и определению основных дестабилизирующих факторов. В этой связи НОАК предстает перед нами как военная сила, нацеленная на решение проблем в обеспечении безопасного развития всей страны: решение тайваньского вопроса, сдерживание США в АТР, противостояние военному развитию Японию и так далее.

2. Развитие вооруженных сил

В Белой книге «Военная стратегия Китая» (2015 г.) была выдвинута идея о необходимости развития вооруженных сил в четырех основных измерениях — в океане, космосе, киберпространстве и ядерных сил, что отражено в примерах:

(13) 必须突破重陆轻海的传统思维,高度重视经略海洋、维护海权。(Важно отказаться от традиционного мышления, в котором упор делается на сушу, а не на море, и придать большое значение морской стратегии и поддержанию морского суверенитета).

(14) 太空和网络空间成为各方战略竞争新的制高点,战争形态加速向信息化战争演变。(Космос и киберпространство стали новыми высшими точками стратегического соперни-

чества между всеми сторонами, а эволюция военных действий в сторону информационного противоборства ускоряется).

(15) 核力量是维护国家主权和安全的战略基石。(Ядерная энергетика является стратегическим краеугольным камнем для обеспечения национального суверенитета и безопасности).

В ходе проведения дискурс-анализа трех последних версий «Белой книги по обороне Китая» были выявлены характерные особенности, формирующие образ Вооруженных сил КНР. Каждая из этих версий военной доктрины КНР представляет собой важный документ, отражающий стратегические цели и направления развития военной политики Китайской Народной Республики. Так, например, правительство КНР с каждым годом расширяет список угроз, а также конкретизирует их и описывает возможные пути решения. Каждая Белая книга описывает задачи, решаемые каждым видом и родом войск. Здесь особое значение имеет Белая книга 2015 года, в которой большое внимание уделяется развитию Военно-морского флота, а также развитию в таких сферах, как космос, киберпространство, водное пространство и ядерное оружие. Тем не менее во всех трех текстах описывается единый принцип, которого придерживаются вооруженные силы КНР, а именно оборонительный характер строительства вооруженных сил.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате лингвистического анализа текстов последних версий «Белой книги по обороне Китая» были выявлены характерные особенности дискурсивной формы формирования имиджа вооруженных сил КНР. Методика исследования представляла собой комплексный подход, объединяющий количественные и качественные методы, где первый позволил получить объективные данные о частотности употребления определенных лексических единиц в текстах Белых книг, а второй дал возможность понять содержательные и оценочные особенности формирования образа армии Китая.

В целом имидж НОАК в военных доктринах представляет собой образ, нацеленный больше на внешнюю аудиторию, что определяется прагматическими характеристиками исследованных документов. Китайское правительство описывает НОАК как профессиональную и современную военную силу, оснащенную передовым вооружением и технологиями, способную обеспечивать национальную безопасность и защищать интересы государства. В текстах подчеркивается стратегическое значение армии и ее роль в поддержании мира и стабильности в регионе и во всем мире. Также большое внимание уделяется развитию и модернизации вооруженных сил, подчеркивается необходимость обеспечения безопасности во всех измерениях и важность подготовки высококвалифицированных военнослужащих. Особое значение имеет связь народа и армии, где НОАК репрезентируется как сила, стоящая на защите интересов народов Китая перед лицом внешних угроз.

Отдельно стоит отметить эволюцию образа вооруженных сил, изменение содержание которого происходит вслед за переменами во внешней политике КНР, ростом экономического потенциала и политической значимости. Армия Китая предстает перед нами не только как сила обеспечения региональной безопасности, но и как инструмент поддержания общемировой стабильности.

Основные дискурсивные доминанты образа НОАК в текстах военно-политических доктрин можно представить в виде схемы (см. на следующей странице).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гордиенко, Д. В. Военный компонент политики Китайской Народной Республики в «стратегическом треугольнике» Россия — Китай — США: руководящие и доктринальные документы / Д. В. Гордиенко. — Текст : непосредственный // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 4, № 12. — С. 71–90. — EDN OMDJIJ.

2. Калинин, О. И. Метафорический образ НОАК в СМИ КНР / О. И. Калинин. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2018. — № 6. — С. 55–59.

3. Калинин, О. И. Сопоставительный анализ метафоричности военно- политических дискурсов языков разной типологии (на примере русского и китайского языков) / О. И. Калинин, Р. Р. Мавлеев. — Текст : непосредствен- ный // Когнитивные исследования языка. — 2019. — No 38. — С. 546–553.

4. Коршунов, Д. С. Частота совместной встречаемости иероглифов как показатель лексичности (при отборе лексики китайского военного дискурса) / Д. С. Коршунов. — Текст : непосредственный // Филологические науки в МГИМО. — 2020. — Т. 6. — № 4 (24). — С. 14–24.

5. Мавлеев, Р. Р. Исследование военно-политического дискурса КНР (на материале Белой книги Национальной обороны КНР-2010) / Р. Р. Мавлеев. — Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. — 2018. — Т. 15. — № 4. — С. 73–79.

6. Односталко, М. А. Белая книга как инструмент выражения взглядов в области безопасности общества / М. А. Односталко. — Текст : непосредственный // Геополитика и безопасность. — 2015. — № 3 (31). — С. 96–99. — EDN XWLDEB.

7. Полончук, Р. А. Военные доктрины США и КНР: геополитические аспекты сдерживания в современных условиях / Р. А. Полончук. — Текст : непосредственный // Этносоциум и международная культура. — 2023. — № 8 (182). — С. 41–50. — ISSN 2072-3091.

8. Помозова, Н. Б. Социологический дискурс-анализ контекста концепции «мирного развития» Китая / Н. Б. Помозова. — Текст : непосредственный // Вестник экономики, права и социологии. — 2021. — № 2. — С. 122–126.

9. Ставров, И. В. «Мы — единый народ»: «белые книги» как инструмент пропаганды национального единства в КНР /

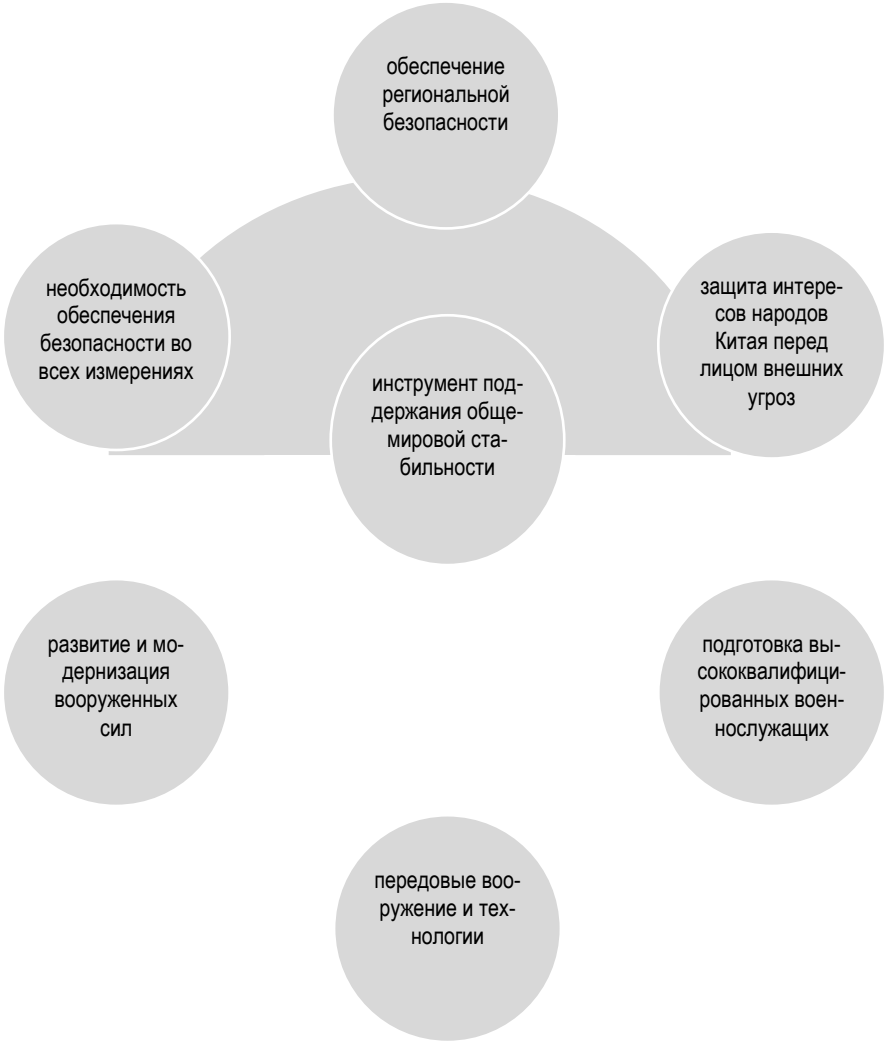

Схема 1

Дискурсивные доминанты образа НОАК в текстах военно-политических доктрин

И. В. Ставров. — Текст : непосредственный. — DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(4).231-240. — EDN VZWBPI // Российско-китайские исследования. — 2022. — Т. 6, № 4. — С. 231–240.

10. Хабаров, А. А. Функциональные критерии интердискурса информационно-психологической войны / А. А. Хабаров. — Текст : непосредственный // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. — 2021. — № 2. — С. 81–97.

11. Цзян, Ч. Комплексное исследование «Белой книги по национальной обороне Китая» в аспектах лингвистики и переводоведения / Ч. Цзян, К. Ян. — Текст : непосредственный // Военно-филологический журнал. — 2021. — № 4. — С. 47–58. — EDN DFNGRM.

12. Anthony, L. A critical look at software tools in corpus linguistics // Linguistic Result. — 2013. — Vol. 30, Iss. 2. — P. 141–161.

13. 窦卫霖. 中美官方话语的比较研究 / 窦卫霖. — 上海 : 上海外国语大学, 2011. — 212 с. — Текст : непосредственный.

14. 李欣,李卓伟. 从功能对等理论角度分析军事话语英译的特点:以《国 防白皮书:中国武装力量的多样化运用》为例 / 李欣,李卓伟. — Текст : непосредственный // 西安文理学院学报. — 2014. — No 4. — С. 102–104.

15. 郑贞,刘学政,成风圣. 中澳国防白皮书之叙述风格比较研究 / 郑贞 ,刘学政,成风圣. — Текст : непосредственный // 英语研究. — 2014. — No 6. — С. 50–55.

REFERENCES

1. Gordienko, D.V. (2019). Voennyj komponent politiki Kitajskoj Narodnoj Respubliki v “strategicheskom treugol'nike” Rossiya — Kitaj — SSHA: rukovodyashchie i doktrinal'nye dokumenty [The Military Component of the Policy of the People's Republic of China in the "Strategic Triangle" Russia - China - USA: Guiding and Doctrinal Documents]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, *4*(12), 71–90. EDN OMDJIJ. (In Russ.)

2. Kalinin, O.I. (2018). Metaforicheskij obraz NOAK v SMI KNR [Metaphorical Image of the PLA in the PRC Media]. *Political Linguistics*, *6*, 55–59. (In Russ.)

3. Kalinin, O.I. (2019). Sopostavitel'nyj analiz metaforichnosti voenno-politicheskih diskursov yazykov raznoj tipologii (na primere russkogo i kitajskogo yazykov) [Comparative Analysis of the Metaphoricality of Military-Political Discourses of Languages of Different Typologies (using Russian and Chinese as an Example)]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, *38*, 546–553. (In Russ.)

4. Korshunov, D.S. (2020). Chastota sovmestnoj vstrechaemosti ieroglifov kak pokazatel' leksichnosti (pri otbore leksiki kitajskogo voennogo diskursa) [Frequency of co-occurrence of hieroglyphs as an indicator of lexicality (in the selection of vocabulary for Chinese military discourse)]. *Filologicheskie nauki v MGIMO*, *6*(Iss 4 (24)), 14–24. (In Russ.)

5. Mavleev, R.R. (2018). Issledovanie voenno-politicheskogo diskursa KNR (na materiale Beloj knigi Nacional'noj oborony KNR-2010) [Study of the military-political discourse of the PRC (based on the White Paper of the National Defense of the PRC-2010)]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, *15*(4), 73–79. (In Russ.)

6. Odnostalko, M.A. (2015). Belaya kniga kak instrument vyrazheniya vzglyadov v oblasti bezopasnosti obshchestva [White Paper as a Tool for Expressing Views in the Field of Social Security]. *Geopolitika i bezopasnost'*, *3*(31), 96–99. EDN XWLDEB. (In Russ.)

7. Polonchuk, R.A. (2023). Voennye doktriny SSHA i KNR: geopoliticheskie aspekty sderzhivaniya v sovremennyh usloviyah [Military Doctrines of the United States and China: Geopolitical Aspects of Deterrence in Modern Conditions]. *Etnosocium i mezhdunarodnaya kul'tura*, *8*(182), 41–50. ISSN 2072-3091. (In Russ.)

8. Pomozova, N.B. (2021). Sociologicheskij diskurs-analiz konteksta koncepcii «mirnogo razvitiya» Kitaya [Sociological discourse analysis of the context of the concept of “peaceful development” of China]. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*, *2*, 122–126. (In Russ.)

9. Stavrov, I.V. (2022). «My — edinyj narod»: «belye knigi» kak instrument propagandy nacional'nogo edinstva v KNR [“We are one people”: “white papers” as a tool for promoting national unity in the PRC]. *Rossijsko-kitajskie issledovaniya*, *6*(4), 231–240. DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(4).231-240. EDN VZWBPI. (In Russ.)

10. Habarov, A.A. (2021). Funkcional'nye kriterii interdiskursa informaci- onno-psihologicheskoj vojny [Functional criteria of the interdiscourse of information and psychological warfare]. *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk*, *2*, 81–97. (In Russ.)

11. Czyan, Ch., & Yang, Ke (2021). Kompleksnoe issledovanie “Beloj knigi po nacional'noj oborone Kitaya” v aspektah lingvistiki i perevodovedeniya [Comprehensive study of the "White Paper on China's National Defense" in the aspects of linguistics and translation studies]. *Voenno-filologicheskij zhurnal*, *4*, 47–58. EDN DFNGRM. (In Russ.)

12. Anthony, L. (2013). A critical look at software tools in corpus linguistics. *Linguistic Result*, *30*(2), 141–161.

13. Dou, Wei lin (2011). Zhong Mei guanfang huayu de bijiao yanjiu. Shanghai: Shanghai Waiguoyu Daxue, 212 p. (In Chinese)

14. Li, Xin, & Li, Zhuo wei (2014). Cong gongneng duideng lilun jiaodu fenxi junshi huayu Yingyi de tedian: yi “Guo fang baipishu: Zhongguo wuzhuangliliang de duoyanghua yunyong” weili. Xi'an wenli xueyuan xuebao, *4*, 102–104. (In Chinese)

15. Zheng, Zhen, Liu, Xue zheng, & Cheng, Feng sheng (2014). Zhong Ao guofang baipishu zhi xushu fengge bijiao yanjiu. Yingyu yanjiu, *6*, 50–55. (In Chinese)